

Расследование и судебные решения по делам о пытках: анализ дел, находящихся в производстве Фонда и региональных партнеров

В данном докладе анализируется практика расследования прокуратурой сообщений о пытках и жестоком и унижающем обращении до вступления в силу Федерального закона № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», предусматривающего создание системы Следственного комитета при прокуратуре России. С момента создания Следственного комитета прошло 2 месяца и на данный момент невозможно проводить анализ в силу еще не сложившейся практики

Российская Федерация, являясь участником Конвенции ООН против пыток и Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод несет обязательства по предотвращению пыток и жестокого и унижающего обращения на своей территории, осуществлению эффективного расследования по жалобам на эти нарушения прав человека, уголовному преследованию виновных, а так же предоставлению пострадавшим компенсации.

Общий запрет пыток содержится в действующем российском законодательстве в п.2 ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ и ст. 117 УК РФ. Статья 117 УК РФ определяет, что: «*под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях*». При этом российское законодательство не содержит специальных норм, предусматривающих наказание за пытки, совершенные представителем государства – должностным лицом. Такие преступления в наиболее типичных и распространенных случаях подпадает под состав ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), а также составы иных должностных преступлений (злоупотребление служебными полномочиями, должностной подлог) и преступлений против личности. Так же законодательством предусмотрена возможность получения из государственной казны компенсации материального и морального вреда пострадавшими от пыток и жестокого обращения со стороны должностных лиц. При этом и уголовное преследование виновных в применении пыток, и назначение компенсации пострадавшим невозможно без эффективного расследования, которое позволило бы установить наличие или отсутствие факта применения пыток и конкретных виновников.

Опыт работы российских правозащитных организаций показывает, что отсутствие эффективного расследования по жалобам на пытки и жестокое и унижающее обращение на сегодня составляет одну из серьезных проблем в борьбе с этим грубыми нарушениями прав человека.

Согласно международным стандартам расследование случаев пыток и жестокого и унижающего обращения может считаться эффективным, если оно обладает четырьмя основными принципами: быстротой, тщательностью, независимостью и способностью обеспечить доступ жертвы к расследованию.

Быстрота расследования является одним из важнейших качеств, необходимых для осуществления эффективного расследования, и означает, что при получении жалобы или иной информации о пытках расследование должно начинаться как можно скорее, а все следственные действия проводятся без необоснованных задержек. Быстрота расследования подразумевает, что меры по сбору доказательств достаточно оперативны, чтобы не допустить утери доказательств.

Тщательность означает, что в рамках расследования предпринимаются все возможные, необходимые и своевременные действия для того, чтобы выяснить обстоятельства

произшедшего, обнаружить и зафиксировать все имеющие значение для дела следы преступления, идентифицировать виновных, собрать и зафиксировать доказательства, необходимые для привлечения виновных к ответственности. Тщательность также подразумевает, в рамках расследования должны быть предприняты все меры для устранения противоречий и пробелов в доказательной базе.

Независимость расследования означает, что орган или лицо, проводящее расследование должны быть независимы. В первую очередь должна быть обеспечена независимость следователей от лиц, предположительно виновных в применении пыток, а также от органов и структур, которым подчиняются предполагаемые виновники пыток. Лица, предположительно причастные к пыткам, не должны участвовать в проведении отдельных следственных действий, а также отвечать за расследование в целом и за вынесение решений по результатам расследования. Независимость расследования также означает объективность выводов, сделанных по результатам расследования (т.е. эти выводы не должны опираться только или преимущественно на позиции лиц, предположительно причастных к совершению пыток).

Доступ жертвы к расследованию означает, что предполагаемые жертвы пыток, а также их родственники и представители должны иметь практическую возможность 1) участвовать в следственных действиях, 2) представлять доказательства, которые должны приобщаться к материалам следствия, 3) получать информацию о ходе расследования и о решениях, принимаемых в связи с расследованием или его результатами.

Согласно международным стандартам, исходя из понимания особой опасности таких преступлений как пытки и жестокое обращение, применение перечисленных выше четырех принципов должно подкрепляться принципом **публичности (прозрачности) расследования**. Как минимум это означает, что результаты завершеного расследования должны тем или иным способом доводиться до сведения общественности.

Важно отметить, что перечисленные выше качества и принципы международных стандартов эффективного расследования нашли отражение в российском законодательстве как на уровне Конституции и свода законов, так и на уровне нормативных документов Генеральной Прокуратуры.

Таким образом, можно считать, что законодательно созданы все условия для эффективного расследования сообщений о пытках и жестоком и унижающем обращении. При этом практика свидетельствует об обратном.

Анализ хода расследования¹ по делам о пытках и жестоком обращении, находящимся в производстве Фонда «Общественный вердикт» и его партнеров в регионах, позволяет утверждать, что нарушение международных стандартов эффективного расследования, а также российских нормативно-правовых актов, допускаемых органами прокуратуры при проведении таких расследований, является широко распространенной практикой.

Во многих случаях органы прокуратуры принимают по заявлениям о совершенных сотрудниками милиции преступных действий незаконные процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовных дел, которые впоследствии отменяются вышестоящими прокурорами или судом. Не

¹ В данном докладе анализируется практика расследования прокуратурой сообщений о пытках и жестоком и унижающем обращении до вступления в силу Федерального закона № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», предусматривающего создание системы Следственного комитета при прокуратуре России. С момента создания Следственного комитета прошло 2 месяца и на данный момент невозможно проводить анализ в силу еще не сложившейся практики

редки случаи, когда такая цепочка повторяется по несколько раз прежде чем уголовное дело все-таки возбуждается, что приводит к затягиванию расследования и утере важных доказательств. Типичным в практике прокуратуры является описанный ниже случай:

27 декабря 2004 года в прокуратуру Орджоникидзевского района г. Новокузнецка из Орджоникидзевского РОВД поступили материалы проверки, проведенной по заявлению Осадчей Л.М., которая сообщила, что 27 ноября 2004 года ее несовершеннолетней дочери Осадчей О.А. сотрудниками ОВО при ОВД Орджоникидзевского района г. Новокузнецка при незаконном доставлении в медицинский вытрезвитель были причинены телесные повреждения. Следователем Орджоникидзевской прокуратуры без проведения какой-либо проверки **дважды незаконно** выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного, копии которых направлялись прокурору Орджоникидзевского района Выголову С.Н. Впоследствии, **после жалоб матери несовершеннолетней потерпевшей**, они отменялись Выголовым С.Н. Особо следует обратить внимание на **основание второго отказа: не готово заключение судебно-медицинского освидетельствования**. Несмотря на то, что имелись достаточные данные, указывающие на наличие в действиях сотрудников милиции признаков состава преступления, предусмотренного ст. 286 ч.3 п. «а» УК РФ, уголовное дело было возбуждено спустя практически 4 месяца после случившегося, то есть 24 марта 2005 года.

Также распространенной является практика вынесения органами прокуратуры незаконных постановлений о приостановлении производства по делам и даже прекращении, которые впоследствии отменяются вышестоящими прокуратурами или судом.

20 марта 2000 года прокуратурой Центрального района г. Читы по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 286 ч.3 п. «а» УК РФ, было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных сотрудников милиции по факту незаконного применения насилия к Лимарову. Производство предварительного следствия по данному уголовному делу в течение года неоднократно приостанавливалось по различным основаниям, и 12 марта 2001 года уголовное преследование в отношении подозреваемых было прекращено на основании ст. 5 п.2 УПК РСФСР, производство предварительного следствия приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. После неоднократных жалоб потерпевшего в различные инстанции, 11 октября 2005 года, то есть **спустя 4 года 7 мес.** прокурором Центрального района г. Читы **постановление о приостановлении предварительного следствия было отменено, так как следователем не были выполнены все следственные действия, направленные на установление фактических обстоятельств произошедшего. Уже 13 октября 2005 года** сотрудникам ДПС ГИБДД УВД Читинской области Лексину И.Ю. и Альханову С.В. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч.3 п. «а» УК РФ, и 20 ноября 2005 года уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокуратурой Центрального района г. Читы в Центральный районный суд г. Читы. 2 февраля 2007 г. Центральным районным судом г. Читы Лексин и Альханов были признаны виновными по ст. 286 ч.3 п. «а» УК РФ.

7 мая 2004 года Нагатинской межрайонной прокуратурой г. Москвы в отношении неустановленных сотрудников милиции было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 286 ч.3 п. «а» УК РФ по факту причинения 21 марта 2004 года телесных повреждений гр-ну Носкову. В совершении данного преступления подозревались сотрудники 4 отдела ОРЧ КМ при ОУР УВД ЮАО г. Москвы Болкунова Е.В., Пухов К.С., Попов Ю.А. Между подозреваемыми и потерпевшим были проведены очные ставки и 1 апреля 2005 года производство предварительного следствия по данному уголовному делу было приостановлено на основании ст. 208 ч.1 п.1 УПК РФ. И только спустя почти 2 года, 29 января 2007 года производство предварительного

следствия было возобновлено. 12 февраля 2007 года было предъявлено обвинение Болкуновой, а 13 февраля 2007 года. - Пухову и Попову, т.е. в течение двух недель были проведены необходимые следственные действия, и виновные в совершении преступления были установлены. 29 октября 2007 года Нагатинский районный суд города Москвы признал всех троих виновными в совершении преступления по ст. 286 ч.3 п. «а».

Анализ хода расследования сообщений о пытках и жестоком обращении показывает, что органами прокуратуры данные расследования проводятся без должной тщательности, не выполняются все необходимые следственные действия, не опрашиваются свидетели, не дается должной оценки показаниям потерпевшего и они не берутся в расчет, в то время как показания сотрудников милиции учитываются и на них строятся версии следствия.

*13 января 2004 года около 1 час. 30 мин. несовершеннолетние Аплекаев и Даровских находились на дискотеке, откуда сотрудниками милиции были доставлены в Центральный о/м УВД г. Йошкар-Олы. В отделе милиции сотрудниками указанного отдела к ним незаконно были применены физическая сила и специальные средства – резиновая дубинка, причинены побои. Спустя год, 7 декабря 2005 года, с согласия и.о. заместителя прокурора Республики Марий Эл по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 286 ч.3 п. «а» УК РФ, было возбуждено уголовное дело по факту превышения сотрудником милиции своих должностных полномочий и причинения телесных повреждений несовершеннолетним гражданам Аплекаеву и Даровских. 7 июня 2006 года производство предварительного следствия по данному уголовному делу было приостановлено на основании ст. 208 ч.1 п.1 УПК РФ. Данное постановление **было обжаловано** прокурору Марий Эл и **7 августа 2006 года, то есть спустя 2 месяца**, было отменено и.о. прокурора Республики Марий Эл как необоснованное и преждевременное в связи с тем, что следователем не выполнены все необходимые следственные действия. В числе подобных действий: очные ставки между потерпевшими и свидетелями, так как не устранены существенные противоречия в их показаниях; проверка показаний на месте с участием потерпевших; допрос дежурного отдела милиции, куда были доставлены и незаконно содержались несовершеннолетние, то есть следственные действия, производство которых должно было быть выполнено на первоначальных стадиях. **12 июля 2007 года** городской суд Йошкар-Олы признал оперуполномоченного виновным в превышении должностных полномочий с применением насилия и специальных средств (ст. 286, ч.3 УК РФ).*

Необходимо обратить внимание на тот факт, что, как правило, постановления, признаваемые прокурорами вынесенными преждевременно и необоснованно, отменяются исключительно по жалобам потерпевших, а не по инициативе прокуроров. Вторым важным моментом, на который необходимо обратить внимание и учесть при разработке мер, направленных на повышение эффективности работы органов прокуратуры, является то, что в подавляющем большинстве случаев за халатность, не принятие должных мер и не выполнение необходимых действий, принятие незаконных решений сотрудники прокуратуры не привлекаются ни к дисциплинарной, ни к уголовной ответственности, что порождает состояние безнаказанности и воспроизводит практику неэффективных расследований.

Описанная выше практика халатного отношения к расследованиям, волокиты, принятия незаконных решений приводит к тому, что даже когда следствие все-таки завершается предъявлением обвинения и направлением уголовного дела с обвинительным заключением в суд, потерпевшим приходится годами ждать восстановления своих нарушенных прав решением суда. Как видно из приведенной *Таблицы 1* наибольшее количество дел, находящихся в производстве Фонда «Общественный вердикт» и его региональных партнеров, попадает во временной отрезок 6-12 месяцев с момента сообщения о преступлении и до вынесения приговора (13 дел из 47 дел, по которым приговор либо уже вынесен, либо дело слушается в суде). При этом стоит отметить,

что по 10 делам потерпевшим пришлось ждать приговора суда от одного до двух лет, и по еще 15 делам – более двух лет. Четыре дела из числа последней категории являются вопиющими – по ним потерпевшим пришлось ждать более пяти, более шести и более семи лет восстановления справедливости.

Таблица 1: Сроки в делах, прошедшие с момента сообщения о преступлении до вынесения приговора

Промежуток времени	Количество дел	Примечание
1-3 месяца	4 дела	
3-6 месяцев	5 дел	
6-12 месяцев	13 дел	Одно из них еще в суде
1-2 года	10 дел	Одно из них еще в суде
Более 2 лет	7 дел	Два из них еще в суде
Более 3 лет	4 дела	
Более 5 лет	2 дело	
Более 6 лет	1 дело	
Более 7 лет	1 дело	

Отдельное внимание стоит уделить анализу характеристик дел о пытках и жестоким обращении. Приведенные ниже данные базируются на анализе 48 дел, находящихся в производстве Фонда и его региональных партнеров, по которым на январь 2008 года уже вынесен приговор (45 дел) или дело в момент подготовки анализа слушается в суде (4 дела). География дел довольно разнообразная: Екатеринбург и Свердловская область, Йошкар-Ола и Республика Марий Эл, Казань и Республика Татарстан, Калужская область, Москва, Нижний Новгород и Нижегородская область, Новокузнецк и Кемеровская область, Рязань, Сыктывкар и Республика Коми, Тула, Чита и Читинская область, Чебоксары и Республика Чувашия.

В подавляющем большинстве случаев способом пыток является избиение (как с помощью палок, дубинок и др. средств, так и руками и ногами), которое в ряде случаев сопровождается приковыванием наручниками, надеванием противогаза, унижением и издевательствами. В двух случаях пытка выразилась в пропускании электрического тока через тело, в одном – в прикладывании раскаленного утюга. Распространенными повреждениями после пыток и жестокого обращения являются ссадины, кровоподтеки, сотрясение мозга, не редки переломы. Такие повреждения, как правило, либо не влекут вред здоровью, либо влекут легкий вред здоровью. Как видно из *Таблицы 2* к таким делам относится чуть менее половины (21 из 47 дел) из анализируемого массива. В 9 случаях в результате пыток пострадавшему был причинен вред здоровью средней тяжести, в 8 случаях – тяжкий вред здоровью (в двух из них пострадавшие стали инвалидами) и в 9 случаях повреждения привели к смертельному исходу.

Таблица 2: Степень тяжести вреда здоровью в делах о пытках и жестоким обращении

Степень тяжести вреда здоровью	Количество дел	Примечание
Не повлекло вред здоровью	17 дел	
Легкий вред здоровью	4 дела	
Вред здоровью средней тяжести	9 дел	
Тяжкий вред здоровью	8 дел	В двух случаях инвалидность
Повлекший смерть	9 дел	

Заслуживает отдельного внимания анализ соразмерности причиненного вреда суровости наказания. Как видно из *Таблицы 3* прослеживается довольно устойчивая тенденция назначения реальных сроков лишения свободы за пытки, приведшие к смерти или тяжкому вреду здоровью, при этом вилка сроков довольно широкая от 2х до свыше 13 лет (в случае смерти) и от 2х до 11 лет (в случаях, повлекших тяжкий вред здоровью). Интересным и заслуживающим отдельного, более подробного, анализа является тот факт, что по анализируемым делам подавляющее большинство сотрудников правоохранительных органов за пытки, повлекшие вред здоровью средней тяжести, получили наказание в виде лишения свободы условно (от полутора до пяти лет), а за пытки, повлекшие легкий вред здоровью, - реальные сроки лишения свободы (от 3,5 до 7 лет). За пытки и жестокое обращение, не повлекшее вред здоровью, 15 сотрудников правоохранительных органов получили наказание в виде лишения свободы условно (от 1 до 5,5 лет) против 10 сотрудников, получивших реальные сроки (от 1го до 3,5 лет). Из вышеизложенного можно сделать предварительный вывод, что по делам о пытках не сложилась в полной мере практика соразмерности наказания причиненному вреду и в каждом отдельном случае это является личным решением судьи, рассматривающим уголовное дело.

Таблица 3: Соразмерность вреда здоровью суровости наказания

Степень вреда здоровью	Количество сотрудников, осужденных	Реальные сроки	Условные сроки	Штрафы, дополнительные виды наказания
Вред, повлекший смерть	17 сотрудников	14 сотрудников на сроки от 2х лет до 13 лет и 10 месяцев	3 сотрудника на сроки от 3х до 4х лет	4 сотрудника – лишение права занимать должности в органах МВД на срок от 2 до 3 лет
Тяжкий вред здоровью	10 сотрудников	8 сотрудников на сроки от 2х до 11 лет	2 сотрудника на сроки от 3х до 5ти лет	7 сотрудников – лишение права занимать должности в органах МВД на срок от 2х до 3х лет
Вред здоровью средней тяжести	15 сотрудников правоохранительных органов	4 сотрудника на сроки – от 3 лет и 2 месяцев до 4 лет и 2 месяцев, 1 сотрудник на срок 9 лет	9 сотрудников, сроки от 1,5 до 5 лет	1 сотрудник – штраф в размере 10,000 рублей, 10 сотрудников – лишение права занимать должности в МВД на срок от 1го до 3 лет
Легкий вред здоровью	6 сотрудников	5 сотрудников на сроки от 3,5 до 7 лет	---	Штраф в размере 110000 рублей в доход государства 5 сотрудника – лишение права занимать

				должности в МВД на срок от 2х до 3 лет
Не повлекло вред здоровью	25 сотрудник	10 сотрудников на 1 до 3,5 лет	15 сотрудников на сроки от 1 до 5,5 лет	18 сотрудников – лишение права занимать должности в МВД на срок от 1го до 4х лет

В большинстве случаев (23 из 47), как видно из *Таблицы 4*, пытки и жестокое обращение совершались в помещении отделений милиции, также сотрудники правоохранительных органов, находясь при исполнении своих обязанностей, применяли насилие к гражданам на улице (в 8 случаях), в безлюдном месте (в 4 случаях), в казарме или на территории воинской части (в 4 случаях), на авто трассе (в двух случаях), в общественном месте и в медицинском вытрезвителе (в 2 случаях), в автомобиле, в клинической больнице скорой помощи (по одному случаю).

Такая картина вызывает как минимум два вопроса:

- если пытки совершались на территории отделений милиции, то почему при вынесении постановления о приостановлении или прекращении уголовного дела наиболее распространенной формулировкой является «За невозможностью установить лиц, совершивших....»?
- если пытки совершались на территории отделений милиции, то почему прокуратура в рамках следствия не задается вопросом «а куда смотрел начальник отделения?» и не проводит проверок и не привлекает к ответственности начальников отделений милиции, на территории которых совершаются пытки и жестокое обращение?

В результате проблема безнаказанности в органах МВД усугубляется и практики произвола воспроизводятся.

Таблица 4: Место совершения преступления

Место	Количество дел, в которых соответствующие места фигурируют
В помещении отделения милиции (дежурная часть, служебные кабинеты)	23 дел
На улице	8 дел
В безлюдном месте	4 дел
В казарме/на территории воинской части	4 дела
На автотрассе	2 дела
Общественное место	2 дела
В медицинском вытрезвителе	2 дела
В автомобиле	1 дело
В клинической больнице скорой помощи	1 дело

Таблица 5 наглядно демонстрирует, что наиболее частой целью пыток и жестокого обращения является принуждение к признанию в совершении преступления (16 случаев из 47) и демонстрация силы и собственного превосходства (11 случаев из 47). Такие результаты довольно хорошо коррелируются с давно обсуждаемой проблемой так называемой «палочной» системы отчетности, создающей ситуацию, когда в погоне за хорошими показателями и положительной динамикой при отсутствии квалифицированных сотрудников и слабой

материально-технической базы все методы раскрытия преступлений хороши, включая и незаконные, а именно принуждение к признанию в совершении преступления путем насилия. Частые случаи насилия с целью демонстрации силы и власти тоже вполне вписываются в сегодняшний социальный портрет органов внутренних дел, когда на службу приходят низкоквалифицированные со слабым образованием сотрудники.

Таблица 5: Цель пыток и жестокого обращения

Цель	Количество дел, в которых преследовалась соответствующая цель
Принудить к признанию в преступлении	16
Демонстрация силы и превосходства	11
Принудить выполнить незаконное требование	4
Принудить к надлежащему поведению	3
Принудить к отказу от обращения в правоохранительные органы за защитой своих прав	3
Беспричинно	3
Склонить к даче показаний	1
Воспрепятствование законной деятельности журналиста	1
Вымогательство денег	1
Запугать свидетеля перед допросом	1
Прекратить обоснованное сопротивление	1
Остановить водителя автомашины	1
Принудить к негласному сотрудничеству	1

Как отмечалось выше, наиболее распространенной практикой пыток и жестокого обращения являются избиения. При этом, как правило, сотрудники правоохранительных не используют специальных средств, осуществляя избиения руками и ногами (в 16ти делах из 47), однако в ряде дел для совершения пыток использовались как специальные средства, находящиеся на вооружении в органах МВД (наручники – в 7ми делах, резиновая дубинка – в 5ти делах, огнестрельное оружие – в 7ми случаях, противогаз - в 4х делах, жезл со светоотражающим катафотом – в одном случае), так и другие бытовые средства (металлическая труба, журнал, пластиковая бутылка, наполненная водой, деревянная палка, молоток, обломок деревянного стула, разводной газовый ключ, раскаленный утюг, ремни – каждое из перечисленных средств проходило только по одному делу).

Таблица 6: Используемые средства

Наименование средства	Количество дел, в которых использовались
Не использовались	16
Наручники	7
Резиновая дубинка	5
Огнестрельное оружие (пистолет, автомат)	7
Противогаз	4
Самодельное устройство, вырабатывающее электрический ток или электрошокер	2

Осужденными по 43 делам (4 дела из анализируемого массива находятся в стадии судебного разбирательства) являются 73 сотрудника правоохранительных органов. Наиболее часто совершают преступления в виде пыток и жестокого обращения оперуполномоченные (21

человек), старшие оперуполномоченные (6 человек), милиционеры ППС (4 человек) и сотрудники отделений милиции (9 человек). Из *Таблицы 7* видно, что часто на скамье подсудимых оказываются и должностные лица начальствующего состава (начальник оперативно-розыскной части, начальник РОВД, ОБЭП, начальник криминальной милиции и т.д.).

Таблица 7: Должности осужденных сотрудников

Должность	Количество сотрудников
Оперуполномоченные	27
Командир отделения ППСМ	1
Сотрудники ППСМ	4
Командир роты конвойной службы милиции УВД	1
Начальник оперативно-розыскной части	1
Начальник РОВД	1
Помощник начальника РОВД	1
Начальник ОБЭП	1
Заместитель начальника ОБЭП	1
Начальник криминальной милиции	1
Начальник отдела по розыску РУВД	1
Старший инспектор по розыску	1
Начальник отделения по борьбе с преступлениями против личности	1
Заместители начальника отделения милиции	3
Участковые инспекторы	5
Следователи	2
Сотрудники медицинского вытрезвителя	5
Старший группы конвойного отделения РУВД	1
Помощники оперативного дежурного отдела милиции	2
Сотрудники ГИБДД	3
Военнослужащие	3
Сотрудник милиции	9

Особое внимание обращает на себя тот факт, что из 47 анализируемых дел в 14 делах (29,7%) жертвами пыток и жесткого обращения становились несовершеннолетние. В подавляющем большинстве этих случаев (11 из 14) пытки не повлекли вред здоровью, в двух случаях в результате пыток был причинен вред здоровью средней тяжести, в одном – тяжкий вред здоровью, повлекший смерть. По 12 делам судами вынесены приговоры. В 9 из 12 дел виновные получили наказание в виде лишения свободы условно на сроки от 2,5 до 5,5 лет. И только в трех случаях судом назначены наказания в виде лишения свободы с отбыванием в учреждениях УИС. Примечательно, что в одном случае обвиняемому сотруднику милиции помимо эпизода с избиением несовершеннолетних вменялись в вину и другие эпизоды, во втором – в результате совершенного сотрудниками преступления наступила смерть, в третьем случае — речь идет о сильно на шумевшем в прессе деле о насилии в отношении московского подростка Никиты Гладышева. Казалось бы, факт насилия в отношении несовершеннолетних должен рассматриваться как усугубляющее вину обстоятельство, однако в общей картине дел такой тенденции не прослеживается.

Приведенный выше анализ базируется исключительно на тех делах, по которым пострадавшие обратились за помощью в правозащитные организации, и не может рассматриваться как полномасштабный анализ общероссийской практики расследования и судебных решений по

делам о пытках и жестоком обращении. Скорее данный анализ выявил ряд тенденций в правоприменительной практике, которые необходимо более детально изучить и в дальнейшем учесть в разработке мер по повышению эффективности работы правоохранительных органов. При этом стоит отметить, что общероссийский анализ дел о пытках будет затруднен отсутствием официальной статистики по такой категории дел, т.к. пытки совершенные должностными лицами не выделены в российском законодательстве как отдельный состав преступления. В результате все дела о пытках и жестоком обращении подпадают под состав преступления, предусмотренной ст. 286 УК РФ, и в статистике теряются в общей категории «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Выводы и рекомендации

Проведенный анализ демонстрирует отсутствие системы эффективного расследования сообщений о пытках и жестоком обращении, в результате чего, пострадавшие годами вынуждены добиваться отмены незаконных постановлений и восстановления справедливости. Органы прокуратуры как правило не несут ответственности за халатное отношение к расследованиям, волокиту и принятие незаконных решений. При проведении расследований в подавляющем большинстве случаев не учитывается тот факт, что преступные действия зачастую происходят в служебных помещениях органов МВД, за законность на территории которых ответственность несет начальники отделений. Однако, как правило начальники отделений к ответственности не привлекаются. Такая практика в целом порождает состояние безнаказанности, способствует возникновению новых случаев пыток и жестокого обращения. В целях реализации международных обязательств России по запрету на пытки и проведению эффективных расследований сообщений о таких преступлениях, а также, учитывая особую опасность таких дел как пытки и жестокое обращение со стороны должностных лиц, представляется важным:

- разработать и внедрить в практику работы органов прокуратуры методические пособия по использованию международных стандартов эффективного расследования дел о пытках и жестоком обращении;
- принять дополнительные меры к повышению эффективности надзора органами прокуратуры за деятельностью сотрудников правоохранительных органов, обращая особое внимание на применение пыток должностными лицами указанных выше органов;
- следователям Следственного Комитета при Прокуратуре РФ повысить качество расследования уголовных дел, возбужденных в связи с применением должностными лицами пыток, в том числе обеспечить незамедлительность, тщательность и независимость расследования таких дел;
- в ходе расследования уголовных дел связанных с применением должностными лицами пыток особое внимание уделять причинам, способствовавшим совершению данного преступления;
- создать условия, обеспечивающие привлечение к ответственности должностных лиц, как непосредственно виновных в совершении пыток, так и не принявших действенных мер по пресечению данных преступлений;
- руководителям следственных подразделений СК незамедлительно после принятия решения о приостановлении или прекращении уголовного дела, возбужденного по

факту применения должностным лицом пыток лично проверять законность и обоснованность данного решения, а в случае несогласия с ним незамедлительно возвращать уголовные дела для проведения дополнительного расследования. По каждому выявленному факту отмены ранее принятого должностным лицом СК решения проводить служебную проверку в отношении данного должностного лица и при подтверждении факта незаконности принятого решения решать вопрос о привлечении к ответственности;

- более подробно изучить социальные корни проблемы пыток и жестокого обращения, исследовать социальные портреты должностных лиц, применяющих пытки. Полученные данные учитывать при дальнейшей разработке мер повышения эффективности работы правоохранительных органов, обучения сотрудников правоохранительных органов, определения кадровой политики.
- разработать механизмы, позволяющие в статистических данных учитывать дела о пытках и жестоком обращении в отдельной категории и проводить по ним анализ.

*Автор – директор Фонда «Общественный вердикт»
Наталья Таубина*